

5. *Дрэйзін Ю.* Праблемы нацыянальнай музыкі // Маладняк. — 1926. — № 11(2). — С. 122—139.

6. *Дрэйзін Ю.* Школа і музыка // Асвета. — 1926. — № 3. — С. 38—47.

7. *Пракапцова В.П.* Мастацкая адукацыя ў Беларусі. — Мн.: Бел. ун-т культуры, 1999. — 210 с.

8. *Фарбштэйн А.А.* О путях становления советской музыкальной эстетики (20—40-е годы) // Музыка в социалистическом обществе / Сост. А.А.Фарбштейн. — Л.: Музыка, 1975. — Вып. 2. — С. 158—182.

Т.М.Бабич

Изображение мандолины в белорусском искусстве

Изображение мандолины в искусстве Беларуси — явление довольно редкое. Зафиксированные единичные примеры свидетельствуют о ее бытовании на территории Беларуси в XVII—XIX вв., хотя точное время появления инструмента не определено. Недостаточно исследован и сам исторический аспект появления мандолины в мировом искусстве. Известно, что инструмент с таким названием зафиксирован в Северной Италии на рубеже XVI—XVII вв. Среди предшественников мандолины исследователи называют главный инструмент арабо—иранской музыкальной культуры -аль-уд (в переводе — дерево; III—VII вв.), лютню (в частности, четырехструнную, которая по конструкции более близка мандолине; II тыс. до н.э.), мандолу (или мандору, XI—XII вв.). Мандора — инструмент, наиболее близкий по конструкции к мандолине. С появлением в XVII в. мандолины мандора стала одной из разновидностей оркестровых инструментов

— теноровой (в некоторых источниках альтовой) мандолиной. Мандора имела несколько разновидностей, различающихся формой и размерами корпуса, количеством струн. Мандора XVI—XVII вв. по конструкции напоминала лютню и называлась лютня-сопрано. Изображения этих мандор встречаются в западноевропейском изобразительном искусстве XVI—XVII вв.: “Концерт на балу масок во время женитьбы сэра Антона” неизвестного художника XVI в.; “Аполлон и музы” Мартина де Воз (1532—1605); “Любовное письмо” Яна Вермера (около 1667 г.).

Одно из самых ранних сведений о бытовании мандолины на территории Беларуси относится к середине XIX в. В росписях Троицкого костела г.п. Шерешево Пружанского района (Брестская область) имеется изображение ангела с мандолиной, которое было зафиксировано во время экспедиций белорусского исследователя И.Назиной. Изображенная мандолина имеет грушеобразной формы корпус и очень длинный гриф, что по конструкции напоминает длинную лютню, которая имела маленький корпус и длинную шейку. Вероятно, древним предком данной мандолины и была лютня. Учитывая время появления изображения мандолины, можно предположить, что в середине XIX в. мандолина была хорошо известна в Западной Беларуси.

О более раннем существовании мандолины на территории Беларуси свидетельствует скульптура “Ангел музицирующий”. Это работа неизвестного мастера середины XVII в. Скульптура была выявлена во время экспедиции в Брестскую область в 1970 г. исследователями Н.Ф.Высоцкой и К.И.Федоришкиной. Скульптура находилась в Троицком костеле (1848), где имелась упомянутая выше роспись на стене с изображением ангела с мандолиной. Реставрация скульптуры проводилась с 1973 г. по 1980 г. мастером П.Г.Журбеєм. Долгое время скульптура находи-

лась в запасниках Национального художественного музея и весной 2001 г. была представлена на выставке “Скульптура и резьба Беларуси XII—XVIII вв.” Ангел с пушистыми волосами до плеч и небольшой челкой, в переброшенном через плечо плаще сидит на облаке и музицирует на струнном музыкальном инструменте. В исходных данных к этой скульптуре указана лютня, хотя по конструктивным особенностям инструмент напоминает скорее мандолу, нежели лютню. Доказательством тому служит большой круглый корпус и не очень большой гриф, длина которого соразмерна длине корпуса. У грифа нет отогнутой назад колковой коробки, как у лютни. Изображенный инструмент не имеет резонаторного отверстия и колков, которые определяют количество струн инструмента. Это объясняет существование разных вариантов в названии инструмента. Скульптура выполнена из дерева (липа) и сохраняет элементы росписи, которая относится ко второй половине XVIII в. Возможно, эта скульптура входила в композицию “Страсти Христовы” или “Поклонение младенцу”. Распространение подобного сюжета в искусстве Беларуси более не зафиксировано. Вероятно, он был заимствован из западноевропейского искусства, где изображения святых, музицирующих на струнных инструментах, встречались довольно часто. Да и скульптурные изображения были характерны только для католических храмов, распространенных в странах Западной Европы. Очевиден и тот факт, что впервые изображение мандолины встречается в церковном искусстве Беларуси. Это свидетельствует о канонизации бытовавшего в народной среде музыкального инструмента — мандолины. В светских иконографических источниках подобного изображения не зафиксировано.

Белорусская культура находилась на своеобразном пограничье культурных традиций Запада и Востока, где пе-

реплетались самые разнообразные исторические, политические и культурно-художественные течения. Беларусь, находясь долгое время в составе Речи Посполитой, приобрела многие черты и тенденции развития культуры Запада. Таким образом, заимствование сюжетов и инструментария западноевропейского искусства происходило вследствие культурных связей Беларуси со странами Западной Европы.

Н.Д.Пискун

Зримая связующая нить: к вопросу интерпретации художественных образов и сюжетов в рисованных коврах Алены Киш

“Земной рай, или прекрасный садъ, в которомъ Богъ поселилъ первыхъ людей — Адама и Еву, находился в Азіи, между рѣками Тигромъ и Ефратомъ. Жизнь людей въ раю была исполнена радости и блаженства. Совѣсть ихъ была спокойна, сердце было чисто, разумъ былъ свѣтлый. Не боялись они ни болѣзней, ни смерти, не имѣли нужды в одеждѣ. Во всемъ у нихъ было достатокъ и довольство. Пищей для нихъ были плоды райскихъ деревьевъ. Среди животныхъ не было вражды — сильныя не трогали слабыхъ, жили вмѣстѣ и питались травой и растеніями. Никто изъ нихъ не боялся людей, и всѣ любили и слушались ихъ” [4, с. 124]

Излучающие доброту и свет львы, полосатые миролюбивые тигры, разнообразные задумчивые птицы и даже бусел (!) — все они обитатели Эдема в рисованных коврах Алены Киш. На первый взгляд эти росписи сообщают спокойствие и умиротворенность. Но чем пристальнее вглядываешься в изображенное, тем отчетливее чувству-